

ПЕРЕХОД ПРАВА НА УЧАСТИЕ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Хозяйственные общества относятся к той категории юридических лиц, в отношении которых их участники имеют обязательственные права. При чем права собственности или иного вещного права на имущество хозяйственного общества учредители (участники) такого общества не имеют.

В соответствии с п. 1 ст. 93 ГК, ч. 1 ст. 8 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 8 февраля 1998 г., участники общества вправе продать свою долю в уставном капитале общества либо ее часть одному или нескольким участникам общества в порядке, предусмотренном Законом и уставом общества.

На практике при переходе прав на долю в уставном капитале общества заключается договор купли-продажи (уступки) доли в уставном капитале общества. Отличительным признаком обязательства из договора купли-продажи является, в частности, смена собственника имущества: в соответствии с п. 1 ст. 454 ГК по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю).

С этой точки зрения купля-продажа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (переход доли в форме купли-продажи), в строгом понимании купли-продажи, невозможна, поскольку в результате совершения подобной сделки приобретатель (покупатель) доли будет обладать в отношении нее обязательственными правами, но никак не правом собственности (в силу п. 2 ст. 48 ГК).

Общие положения, предусмотренные ГК в отношении купли-продажи, применяются и к продаже имущественных прав (п. 4 ст. 454), если иное не вытекает из содержания или характера этих прав. В ситуации же относительно "продажи" имущественных прав на долю в уставном капитале хозяйственного общества, как видим, существо обязательств между участником (акционером) хозяйственного общества и самим обществом противопоставляется возможности заключения договора купли-продажи в отношении долей в уставном капитале хозяйственно-

го общества или акций.

Следовательно, сторон сделки по уступке (переходу) прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью следует именовать cedentом и цессионарием либо в более общем плане - праводателем и правопробретателем.

При уступке (переходе) прав на долю в уставном капитале хозяйственного общества необходимо заключать договор уступки права требования (цессии) именно потому, что между дольщиком (акционером) и хозяйственным обществом существуют обязательственные права. Необходимо еще раз подчеркнуть, что у дольщика (акционера) нет права собственности на имущество, переданное в качестве доли в уставный капитал, равно как и нет права собственности на имущество, за счет которого акционерное общество выплачивает дивиденды по акциям. В связи с этим при заключении договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью либо бездокументарных акций акционерного общества приобретатель никакого права собственности на выкупаемую долю (акции, выпущенные в бездокументарной форме) не получит. Титул собственника сохранится за юридическим лицом - хозяйственным обществом. При этом правомерно поставить вопрос о заблуждении приобретателя доли (акций) при заключении договора купли-продажи в отношении доли (акций) и о применении ст. 178 ГК, которая говорит, что сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющим существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение, согласно ГК, имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают

возможности его использования по назначению.

Само собой разумеется, что право на имущество, выступающее в качестве доли, непосредственно следует за этим имуществом. Налицо и различие между правом собственности, состоящим в свободном владении, пользовании и распоряжении в своем интересе объектом собственности, и правом обязательственным, которое состоит в праве требования дольщика (акционера) от хозяйственного общества выплаты прибыли соразмерно вкладу в уставный капитал либо по акциям, получения части имущества общества в случае ликвидации общества и т. д.

Говоря о заключении договора уступки требования (цессии) как допустимой форме перехода прав на долю (прав по акциям), важно отметить, что здесь, в отличие от купли-продажи, происходит уступка или, по-другому, переход обязательственного права. По условиям договора уступки требования одна сторона (цедент) передает (уступает) другой стороне (цессионарию) обязательственное право, принадлежащее цеденту (ст. 382 ГК). Необходимо наличие следующих условий возможности и допустимости цессии: уступка не должна противоречить закону, иным правовым актам или договору; иногда для уступки необходимо согласие должника. В нашем случае в качестве последнего выступает хозяйственное общество.

В итоге очевидно противоречие как между нормами самого ГК, так и между нормами ГК и ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", которое состоит в том, что законодательство допускает куплю-продажу обязательственного права, что недопустимо и алогично.

Законодатель, тем не менее, делает оговорку (п. 2 ст. 454 ГК), что к купле-продаже ценных бумаг общие положения о купле-продаже применяются, если законом не установлены иные правила. Общество с ограниченной ответственностью наделено правом размещения облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг в порядке, установленном законодательством о ценных бумагах (ч. 1 ст. 31 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"). Законодательство о рынке ценных бумаг, как специальное, имеет в данном случае преобладающее значение перед нормами корпоративного права.

Что же касается законодательства об акционерных обществах, а именно той его части, которая регулирует переход прав на акции, здесь законодатель употребляет более совершенную правовую конструкцию. В соответствии с ч. 1 ст. 76 ФЗ "Об акционерных обществах" общество обязано информировать акционеров о наличии у них права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций, цене и порядке осуществления выкупа. Более того, Закон устанавливает случаи, когда акционеры - владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа акционерным обществом всех или части принадлежащих им акций. В соответствии со ст. 75 Закона, такое право у акционеров возникает при реорганизации общества или совершении крупной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием акционеров, внесении изменений и дополнений в устав общества или утверждения устава общества в новой редакции, ограничивающих их права, если они голосовали против принятия соответствующего решения или же не принимали участия в голосовании.

Выкуп акций обществом осуществляется по рыночной стоимости этих акций, определяемой без учета ее изменения в результате действия общества, повлекшего возникновение права требования оценки и выкупа акций.

Исходя из логического и грамматического толкования текста этого Закона можно сделать вывод, что законодатель напрямую не говорит о купле-продаже как форме перехода прав на акции общества. Возникает вопрос: что собой представляют понятия "выкуп" и "право выкупа"? Очевидно, что эти категории вплотную примыкают к сделке купли-продажи.

Однако ФЗ "Об акционерных обществах" в ч. 1 ст. 2 указывает, что акции удостоверяют обязательственные, а не вещные права акционеров по отношению к обществу. Таким образом, акционерное законодательство демонстрирует открытые противоречия, допуская "куплю-продажу" обязательственных прав.

Тем не менее, говоря об основаниях перехода прав на акции общества, отметим, что более употребителен в данном контексте термин "приобретение", включающий в себя не только выкуп, но и иные виды сделок, предусматривающие переход прав.

В соответствии со ст. 2 ФЗ "О рынке ценных бумаг" акцией признается эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. Под ценной бумагой в ГК (ст. 142) понимается документ, удостоверяющий имущественные права. В связи с указанными положениями акция является специфическим видом имущества. Об этом четко говорит Гражданский кодекс. Однако документарная акция сама по себе ничего не стоит, если не брать в расчет стоимость бумаги, на которой она изготовлена, равно как и бездокументарная акция, представляющая собой электронную запись об обязательствах между хозяйственным обществом и его участником. Акция лишь удостоверяет обязательственные права.

Говоря о противоречиях в законодательстве, необходимо отметить, что ФЗ "О рынке ценных бумаг" допускает право собственности на ценные бумаги. Такой вывод следует из определений, которые даются в ст. 2 Закона. Под владельцем ценной бумаги в ней понимается лицо, которому ценные бумаги принадлежат на праве собственности или ином вещном праве. Обращение ценных бумаг Закон определяет как заключение гражданско-правовых сделок, влекущих переход прав собственности на ценные бумаги. Понятие "собственность" относительно ценных бумаг присутствует в Законе и когда речь идет о форме удостоверения права на эмиссионные ценные бумаги.

ГК в п. 2 ст. 146 указывает единственную допустимую форму перехода прав по ценной бумаге - цессию (уступку прав требования).

Вышеизложенная проблематика и спор о противоречиях законодательства, на первый взгляд, может показаться надуманным, пустым спором о терминологии, не имеющим практического продолжения. Однако это заблуждение. Приведем пример из практики. Общество с ограниченной ответственностью "Альта" предъявило в арбитражный суд иск об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения и о возмещении причиненных убытков в отношении помещения, которое было внесено в

качестве вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью "Гермес". Ответчик направил в арбитражный суд отзыв на исковое заявление, в котором указал, что в соответствии со ст. 301 ГК лицом, которое обладает правом истребования своего имущества из чужого незаконного владения, является собственник этого имущества либо, согласно ст. 305 ГК, владелец имущества. Ответчик приобрел спорное помещение по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью "Гермес", однако прав собственности на спорное помещение не получил. Собственником спорного имущества является ООО "Гермес". Суд, руководствуясь названными нормами и на основании представленных в ходе разбирательства письменных доказательств, установил, что истец не обладает правом собственности на спорное помещение и не владеет им в последний год, предшествующий разбирательству. В связи с этим в порядке ст. 36 АПК известил собственника - ООО "Гермес", которое вступило в процесс в качестве третьего лица, заявив самостоятельные требования на предмет спора, поскольку ООО "Альта" на замену истца не согласилось. Итог спора - удовлетворение требований в полном размере в пользу ООО "Гермес". Первоначальный же истец был вынужден довольствоваться формулировкой: "отказать в удовлетворении исковых требований как ненадлежащей стороне".

Этот пример наглядно показывает, что несмотря на совершенную сделку купли-продажи доли в уставном капитале собственник объекта купли-продажи остался неизменным, а следовательно, только он в данном случае может прибегнуть к инструментам защиты вещного права.

В ответ на вопрос о том, в какой форме может осуществляться передача прав на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью либо прав по акциям, следует сказать, что приемлемой формой перехода этих прав может быть цессия - уступка прав требования, а не купля-продажа. Это поможет избежать многочисленных заблуждений, связанных с непониманием хозяйствующими субъектами различий между правом обязательственным и вещным.

А. БАРКАНОВ.